

Д.И. ФОНВИЗИН

(1745—1792)

Вопросы

Предисловие издателей журнала

Издатели «Собеседника» разделили труд рассматривать присылаемые к ним сочинения между собою понеделно, равно как и ответствовать на оные, ежели того нужда потребует. Сочинитель Былей и небылиц, рассмотрев присланные Вопросы от неизвестного, на оные сочинил Ответы, кои совокупно здесь прилагаются.

«Собеседник любителей российского слова», под надзиранием почтенный наук покровительницы, есть и должен быть хранилищем тех произведений разума, кои приносить могут столько увеселения, сколько и действительной пользы. Издатели оного не боятся отверзать двери истине; почему и беру вольность представить им для напечатания «Несколько вопросов, могущих возбудить в умных и честных людях особое внимание». Буде оные напечатаются, то продолжение последует впредь и немедленно. Публика заключит тогда по справедливости, что если можно вопрошать прямодушно, то можно и отвечать чистосердечно. Ответы и решения наполнять будут «Собеседник» и составлять неиссякаемый источник размышлений, извлекающих со дна истину, толь возлюбленную монархиней нашей.

Вопросы

1. Отчего у нас спорят
сильно о таких истинах,

Ответы

На 1. У нас, как и везде,

кои нигде уже не встречаются ни малейшего сомнения?	всякий спорит о том, что ему не нравится или непонятно.
2. Отчего многих добрых людей видим в отставке?	На 2. Многие добрые люди вышли из службы, вероятно, для того, что нашли выгоду быть в отставке.
3. Отчего все в долгах?	На 3. Оттого в долгах, что проживают более, нежели дохода имеют.
4. Если дворянством награждаются заслуги, а к заслугам отверсто поле для всякого гражданина, отчего же никогда не достигают дворянства купцы, а всегда или заводчики или откупщики?	На 4. Одни, быв богаче других, имеют случай оказать какую ни на есть такую заслугу, по которой получают отличие.
5. Отчего у нас тяжущиеся не печатают тяжб своих и решений правительства?	На 5. Для того, что вольных типографий до 1782 года не было.
6. Отчего не только в Петербурге, но и в самой Москве перевелись общества между благородными?	На 6. От размножившихся клубов.
7. Отчего главное старание большей части дворян состоит не в том, чтоб поскорей сделать детей своих людьми, а в том, чтоб поскорее сделать их не служа гвардии унтер-офицерами?..	На 7. Одно легче другого.
8. Отчего в наших беседах слушать нечего?	На 8. Оттого, что говорят небылицу. На 9. Оттого, что на суде

9. Отчего известные и явные бездельники принимаются везде равно с честными людьми?

10. Отчего в век законодательный никто в сей части не помышляет отличиться?

11. Отчего знаки почестей, долженствующие свидетельствовать

истинные отечеству заслуги, не производят по большей части к носящим их ни малейшего душевного почтения?

12. Отчего у нас не стыдно не делать ничего?

13. Чем можно возвысить упавшие души дворянства? Каким образом выгнать из сердец нечувственность к достоинству благородного звания? Как сделать, чтоб почтенное титуло дворянства было несумненным доказательством душевного благородства?

14. Имея монархиню честного человека, что бы мешало взять всеобщим правилом, удаиваться ее милостыней одними

не изобличены.

На 10. Оттого, что сие не есть дело всякого.

На 11. Оттого, что всякой любит и почитает лишь себе подобного, а не общественные и особенные добродетели.

На 12. Сие неясно: стыдно делать дурно, а в обществе жить — не есть не делать ничего.

На 13. Сравнение прежних времен с нынешними покажет несумненно, колико души ободрены либо упали, самая наружность, походка и проч. то уже оказывает.

На 14. Для того, что везде во всякой земле и во всякое время род человеческий совершенным не родится.

Предки наши не все

честными делами, а не отваживаться проискывать их обманом и коварством?

Отчего в прежние времена шуты, шпыни и балагуры чинов не имели; а ныне имеют, и весьма большие? <...>

19. Как истребить два противные и оба вреднейшие предрассудки: первый, будто у нас все дурно, а в чужих краях все хорошо; второй, будто в чужих краях все дурно, а у нас все хорошо?

20. В чем состоит наш национальный характер?

грамоте умели. Н. В. Сей вопрос родился от *свободоязычия*, которого предки наши не имели; буде же бы имели, то пачли бы на нынешнего одного десять прежде бывших <...>

На 19. Временем и знанием.

На 20. В остром и скором понятии всего, в образцовом послушании и в корени всех добродетелей, от творца человеку данных.